

Литература

1. Иркутская летопись 1857–1880 г. (Продолжение «Летописи» П. И. Пежемского и В. А. Кротова) / сост. Н. С. Романов ; под ред. И. И. Серебренникова // Тр. Вост.-Сиб. отдела Император. рус. геогр. об-ва. – Иркутск, 1914. – № 8. – 426 с.

2. Милютин Б. Генерал-губернаторство Н. Н. Муравьева в Сибири (Отрывок из воспоминаний) // Ист. вестн. – 1888. – Т. XXXIV, № 11–12.

ШПИКЕЛЬМАН Р. Ю.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДБАЙКАЛЬЯ В РЕВОЛЮЦИОННУЮ ЭПОХУ (1920-Е ГГ.)

XX столетие стало веком науки. В его рамках не только сделаны многие фундаментальные открытия, но научно-исследовательская деятельность стала уделом, образом мышления и жизни для миллионов людей по всей планете. 1917 г. стал переломным для общественного научного движения России. Изменение социально-политической ситуации в стране поставило перед ним альтернативу: либо уйти с исторической арены, либо трансформировавшись, приспособиться к новым условиям.

Основными исследовательскими организациями в Сибири в этот период являлись структуры Русского географического общества, а действовавший в Иркутске Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества (ВСОРГО) остался единственным отделом РГО за Уралом, не прекратившим своей деятельности во время революции и Гражданской войны. В революцию 1917 г. отдел вошел под руководством Распорядительного комитета (РК). Его штатными работниками являлись Н. Н. Карамзинский (председатель с 1908 г.), И. И. Серебренников (правитель дел – правдел), Н. Н. Богородский (консерватор музея), Р. С. Пророков (зав. астрономической обсерваторией), А. Н. Кузнецова (зав. библиотекой) и В. В. Сказываев (казначей) [23, л. 14].

В регионе продолжил работу и ряд других общественных организаций научно-исследовательского толка. Так, в Иркутске в 1917 г. действовали Общество изучения Сибири (пред. М. А. Кроль), Народный университет, Военно-просветительное общество, Общество самообразования, Университетская комиссия, Агрономическое общество (Х. Х. Зиверт), Общество инженеров Восточной Сибири (В. Можаров) и др. В Тулуне в 1917 г. возобновил свою активную деятельность Отдел Общества изучения Сибири и улучшения ее быта (рук. Г. С. Виноградов и И. А. Евсенин) [4, л. 2; 47, с. 24; 44, с. 237, 255; 42, с. 547].

Иркутск в рассматриваемый период являлся второй культурной и научной столицей Сибири. Поэтому именно здесь состоялся Первый Сибирский областной метеорологический съезд (февр. 1917 г.), принявший решение о создании Института исследования Сибири (ИИС). Его учредительный съезд состоялся в Томске (15 янв. 1919 г.). Съезд учредил в Иркутске Средне-Сибирское отделение ИИС, открывшееся под руководством В. Б. Шостаковича 25 апреля 1919 г. Институт был закрыт 5 июня 1920 г. В Томске в 1921 г. был созван Второй съезд по исследованию Сибири, делегаты которого представляли ИИС. По причине отсутствия государственного финансирования эта структура вскоре распалась [41, с. 54; 46, с. 980; 47, с. 1, 12].

Общественные научные организации содействовали образованию новых учебных учреждений, так, ВСОРГО активно участвовал в работе структур, занимавшихся организацией университета, и в 1917–1918 гг. отдел фактически являлся координатором работы по открытию ИГУ, им проводились мероприятия по сбору пожертвований среди предпринимателей и населения. После открытия первенца высшего образования Восточной Сибири ВСОРГО постоянно оказывал ему посильную помощь оборудованием и экспонатами, предоставлял свои помещения для проведения занятий, открыл доступ его преподавателям в библиотеку отдела. Особенно велико было участие отдела в создании научной библиотеки вуза, ей в течение 20-х гг. были переданы тысячи книг, в том числе и раритеты [6, л. 2; 7, л. 3; 14, л. 39; 17, л. 2; 18, л. 16; 19, л. 126; 20, л. 105; 24, л. 2, 24, 25, 53].

С открытием в октябре 1918 г. в Иркутске госуниверситета повысился градус научной жизни региона. Преподаватели и ученые, бежавшие от большевиков и поступившие на службу в университет, влились в общественные научные организации и в первую очередь во ВСОРГО. Среди них проф. В. И. Огородников, А. М. Селищев, В. К. Абольд, доц. Б. Э. Петри и др. В отдел вступили и некоторые молодые иркутяне, получившие высшее образование в столичных университетах и возвратившиеся в Иркутск, например, Г. С. Виноградов, М. В. Муратов, А. Н. Турунов, П. К. Казаринов, В. И. Подгорбунский. Третьим источником пополнения отдела стала творческая молодежь: Е. И. Титов, П. П. Хороших, А. М. Попова, Г. В. Ксенофонтова [1, с. 60].

Исследование природы Байкальской Сибири являлось основным направлением их работы. Даже в 1917 г. удалось организовать стодневную экспедицию сотрудника Отдела этнографа

М. М. Хангалова в Забайкальскую область и Верхнеленский уезд Иркутской губернии. В том же году В. Ч. Дорогостайский продолжил свои работы по изучению Байкала. Революция и гражданская война приостановили экспедиционную деятельность, и только в 1919 г. отдел смог вернуться к ней. В основном это были гидрологические исследования, под руководством И. Ф. Молодых, С. Г. Пархоменко по рекам Селенга, Баргузин, Верхняя Ангара, Чикой, Хилок и др. [23, л. 14; 24, л. 31; 39, л. 47].

Окончание Гражданской войны означало наступление нового этапа в истории общественных научно-исследовательских организаций. Для представителей научной общественности стало ясно, что новая власть и новый строй – это надолго, и с ними надо ужиться. Двадцатые годы – это время компромисса между властью и наукой, необходимость которого понимали и те, и другие. Советская власть нашла устраивавшую ее форму существования общественных научно-исследовательских организаций – краеведческое движение. Эта формула позволяла ограничить деятельность этих организаций изучением мелких локальных проблем и обеспечить местным органам власти возможность их использования в качестве интеллектуально-пропагандистских помощников. В декабре 1921 г. в Москве состоялась первая Всероссийская конференция обществ по изучению местного края, созванная академическим центром Наркомпроса, в ее работе приняли участие представители 67 организаций, в том числе и ВСОРГО. Конференция образовала Центральное бюро краеведения при Российской АН [9, л. 12].

В разоренной стране, да еще в глубокой провинции эти процессы имели свою специфику. Весной 1920 г. под благовидным предлогом обеспечения сохранности коллекций музея началось наступление местных властей на собственность ВСОРГО. Отстоять удалось только библиотеку [36, с. 190].

Несмотря на все трудности, ВСОРГО возобновил экспедиционную и издательскую деятельность, восстановил связи с исследовательскими организациями страны и мира, увеличил количество членов отдела. Не имея средств для организации экспедиций, отдел использовал практику научных поручений. Так, 15 декабря 1920 г. его РК поручил инженеру Б. Н. Наследову при выполнении задания вновь организуемого Иркутского разведывательного бюро одновременно исполнять научные поручения ВСОРГО; а 13 мая 1921 г. – И. В. Овчинникову, выезжавшему в

Нижнеудинский уезд к карагасам для статистического обследования [6, л. 9; 24, л. 65] и др.

Затем ситуация с финансированием за счет новаций нэпа несколько улучшилась, и в 1921–1924 гг. членами ВСОРГО была проведена серия ежегодных экспедиций: О. А. Зеленкина и Т. А. Земляничский проводили исследования по этнографии бурят в Балаганском уезде; П. П. Хороших – на о. Ольхон и северо-западном побережье Байкала; Г. С. Виноградов – в Тулунском уезде; В. И. Подгорбунский – в Бохане, Унге и Алари. Кроме этого, в 1921 г. В. Ч. Дорогостайскому удалось организовать стационарные исследования на Байкале и начать подготовку к регулярным экспедиционным работам, Г. П. Сосновскому организовать экспедицию в Балаганский уезд. В 1922–1925 гг. В. Н. Яснитский исследовал планктон и флору водорослей на оз. Байкал. В 1922 г. И. С. Пежемский произвел экспедиционное обследование Тельма-Усолье-Александровского заводско-промышленного района. В 1922 г. была организована экспедиция проф. С. Н. Лаптева, исследовавшая процессы образования донного льда и движения сыпучих песков в районе дельты Селенги. В 1923–1924 гг. Г. Ф. Дебец проводил исследования в долине р. Ангары и Абакана. В 1924 г. А. С. Герасимов произвел физико-географическое и экономическое обследование р. Баргузин. В 1924–1925 гг. А. В. Львов проводил геологические исследования в районе Забайкальской железной дороги в Хамар-Дабане и изучал вулканизм в Тункинской долине [7, л. 55, 61, 74; 10, л. 6, 7, 9; 25, л. 3; 38, с. 27; 40, с. 71; 33, с. 56].

Результаты исследований, прошедшие апробацию в секциях, публиковались в изданиях отдела. Этому направлению работы ВСОРГО уделял особое внимание. Принципиальное значение для исследователей имел выход первого после революции 1917 г. 46-го тома «Известий ВСОРГО». Он родился в муках и издавался в три приема – в 1921, 1922, 1925 г. В 1921 г. ВСОРГО издал работу В. П. Никитенко «Тункинские минеральные источники» и С. С. Турова «К вопросу о баргузинском соболином заповеднике». В последующий период Отдел выпустил ряд удачных и популярных изданий: «Известия ВСОРГО» (т. 47–55). С 1922 г. издавался «Этнографический бюллетень» (№ 1–4), а с 1924 г. он был переименован в «Бюллетень ВСОРГО» (№ 5, 6). Значительное место в этих трудах отведено материалам по Бурятии. Эти работы ВСОРГО получили широкое признание – на Всероссийской сельскохозяйственной выставке 1923 г. отдел был удостоен Диплома

1-й степени за издательскую деятельность. Особую известность получил этнографический журнал «Сибирская живая старина» (7 кн.), выходявший с 1923 по 1928 г. В его первом выпуске был помещен «Указатель историко-этнографической литературы о бурятской народности», подготовленный П. П. Хороших. Издание оказалось настолько удачным, что в резолюции Второй Всесоюзной конференции по краеведению (дек. 1924 г.) оно было названо среди трех лучших местных краеведческих изданий страны [7, л. 32; 8, л. 17; 10, л. 11; 12, л. 3; 13, л. 19; 28, л. 11; 2, с. 21; 3, с. 22].

Затем начался обратный процесс – отъезд членов научных объединений в центральные районы страны. Так, за период с 29 апреля 1923 г. по 1 мая 1924 г. Иркутск покинули А. Е. Топорнин, А. В. Арсентьев, Г. И. Решетников, А. Я. Булынников, В. И. Трушлевич, И. А. Фомичев и другие руководители и активисты отдела. Члены ВСОРГО, уехавшие из Иркутска, сохраняли с ним связи. Так, А. Н. Турунов, М. В. Муратов и А. Н. Топорнин образовали в 1924 г. представительства отдела в Москве и Ленинграде [10; л. 3; 12, л. 25; 35, с. 13]. Они помогали в решении многих важных вопросов, в том числе финансовых, и обеспечивали координацию центральных и местных научных и исследовательских организаций.

Весной 1924 г. специалисты и ученые, приехавшие в столицу с Урала, Сибири и Дальнего Востока, организовали организацию «Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока» в составе 300 человек. В ней оказалось немало бывших жителей Байкальского региона. Общество получило поддержку студентов соответствующих районов, обучавшихся в столице. Реально работать общество начало с 1925 г., когда приступило к изданию научного журнала «Северная (затем Советская. – Р. Ш.) Азия» (до 1931 г.) [45, с. 45].

Продолжался рост общественного научного и исследовательского движения, так, в декабре 1925 г. в Иркутской губернии действовало 11 общественных исследовательских организаций: Иркутское общество естествоиспытателей, Краеведческая секция при Доме работников просвещения, Научный студенческий кружок краеведения при госуниверситете, Краеведческий кружок Иркутского педтехникума, Краеведческий кружок при Киренском педтехникуме, Общество изучения Черемховского района, Слюдянское краеведческое общество, Краеведческий кружок Нижне-Илимска, Тулунское общество краеведения, Куйтунский филиал Тулунского общества, Краеведческий кружок при Куй-

тунской школе II ступени, Краеведческий кружок Нижнеудинской школы II ступени [27, л. 20; 46, с. 982].

Общественные научные и исследовательские организации не ограничивались изучением близлежащей местности, уже в середине 1920-х гг. проявилась тенденция их координации в масштабах регионов и страны. Этому способствовало и решение Пятой сессии Центрального бюро краеведения при Российской академии наук (1923 г.), разделившей Сибирь и Дальний Восток на пять районов: Омский, Томский, Красноярский, Иркутский, Владивостокский. Координатором Иркутского района был определен ВСОРГО. Учитывая реальное положение дел, сессия ЦБК передала ВСОРГО полномочия представителя ЦБК по Восточной Сибири [26, л. 3; 34, 88; 43, с. 1, 3].

ВСОРГО сформировал Оргбюро, организовавшее центральное событие для Байкальской региональной общественной науки 1920-х гг., – Первый Восточно-Сибирский краеведческий съезд (Иркутск, янв. 1925 г.), в работе которого приняли участие представители 14 организаций Бурятии, 12 иркутских и 1 забайкальской организации. Более широкому представительству научных и исследовательских организаций региона помешала ограниченность их финансовых возможностей. В мае 1926 г. в связи с отъездом из города его председателя – заведующего губернским отделом народного образования М. Е. Золоторева, председателем Оргбюро избран Н. Н. Козьмин [37, с. 65].

Председатели ВСОРГО постоянно участвовали в работе руководящих краеведческих органов страны и республики. Так, в 1925 г. П. К. Казаринов представлял Иркутский округ на Второй всесоюзной конференции по краеведению, а в 1926 г. М. К. Азатовский – на сессии ЦБК. М. П. Соколов представлял отдел на Третьей Всероссийской конференции по краеведению (Москва, 1927 г.) и на Всесоюзной конференции (1930 г.). В декабре 1927 г. ВСОРГО принял от Оргбюро Первого Восточно-Сибирского краеведческого съезда делопроизводство и функции краеведческого бюро Иркутской губернии, а с 1928 г. исполнял обязанности Окружного бюро краеведения [3, с. 3; 7, л. 63; 11, л. 8; 12, л. 26; 14, л. 65; 15, л. 25; 22, л. 165; 23, л. 15; 24, л. 13; 43, с. 1].

ВСОРГО делегировал своих членов в руководящие структуры общественных и научно-исследовательских организаций. Так, в 1917 г. председатель Н. Н. Кармазинский являлся зампредседателем Исполкома общественных организаций г. Иркутска, а правдел И. И. Серебренников – делегатом Первого Сибирского обла-

стного съезда (Томск, окт. 1917), и был избран в состав Сибирского облсовета. Представители ВСОРГО приняли участие в работе первой Всероссийской конференции научных обществ и учреждений (Томск, январь 1922). В 1927–1929 гг. председатель Б. Д. Азадовский входил в состав Иркутского бюро ОИС и, как представитель ВСОРГО, в Новосибирске участвовал в организации Сибирского бюро краеведения. П. П. Хороших в 1928–1929 гг. совмещал обязанности ученого секретаря Иркутского бюро ОИС и ВСГО, А. М. Скородумов возглавлял Иркутскую окружную научно-исследовательскую секцию ОСОАВИАХИМа и т. д. [18, л. 16; 23, л. 15].

Процессы консолидации научной общественности развивались и в границах Сибирского края. В 1925 г. в Новосибирске была создана центральная организация Общества изучения производительных сил Сибири (ОИС). На второй год работы ОИС организовал и провел Первый сибирский краевой научно-исследовательский съезд (дек. 1926 г.). В его работе участвовала делегация иркутских ученых в составе Н. Д. Бушмакина, Г. Ю. Манса, Н. Н. Козьмина, П. К. Казаринова, В. Ч. Дорогостайского. Съезд возложил на ОИС функции сибирской ассоциации краеведения и научно-исследовательских организаций и избрал его правление. В соответствии с решением съезда о создании филиальной сети 13 ноября 1927 г. в Иркутске состоялось организационное заседание Иркутского бюро ОИС, ставшего его единственным филиалом в Восточной Сибири. На нем был избран президиум бюро под председательством Н. Д. Бушмакина. В 1929 г. в состав бюро входило 67 человек. Иркутское бюро, не имея исследовательских функций, решало задачу объединения, координации и планирования работы в регионе в интересах ассоциации, но сформировать свою филиальную сеть не смогло [5, л. 75; 21, л. 7].

Вместе с тем ВСОРГО с самого начала координировал научно-исследовательскую работу в Байкальской Сибири, так, в 1924 г. он по поручению Российского гидрологического института курировал анкетирование речного половодья в регионе. В 1927 г. Госплан РСФСР избрал отдел координатором местных организаций в разработке проблем изучения производительных сил. В 1928–1930 гг. по предложению сибирских краевых органов и ЦБК отдел провел работу по учету и организации экспедиций. В октябре 1929 г. Плановая комиссия Иркутского окрисполкома поручила ВСОРГО составление проекта «Общего плана НИР иркутских ученых на 1929/30 гг.» [3, с. 11; 15, л. 26; 24, л. 4; 43, с. 4].

В связи с образованием Восточно-Сибирского края, его оргбюро осенью 1930 г. поставило перед руководством ВСГО задачу формирования Общества изучения производительных сил Восточно-Сибирского края, в которое на правах отделов должны были войти научные общества, располагавшиеся на его территории. Работа была проведена, и с 16 октября 1930 г. стало существовать Краевое общество изучения производительных сил Восточной Сибири (КОИВС). Его председателем был избран Н. Н. Козьмин. В январе 1931 г. Общество состояло из семи отделов (Приенисейский, Иркутский, Бодайбинский, Бурят-Монгольский, Троицковский, Забайкальский, Восточно-Забайкальский). В регионе сложились благоприятные условия для широкого развития научно-исследовательского и краеведческого движений. Однако этот процесс был прекращен в июне 1931 г., когда КОИВС по требованию Москвы был реорганизован в массовое краеведческое общество [15, л. 74; 28, л. 8; 7, л. 60; 12, л. 17; 29, л. 14; 30, л. 107; 31, л. 50; 32, л. 112].

Литература

1. Азадовский М. Этнография в Сибири // Северная Азия. – 1926. – Кн. 5–6.
2. Бюл. ВСОРГО. Кн. 5. – Иркутск, 1924.
3. Бюл. ВСОРГО. Кн. 6. – Иркутск, 1925.
4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 63.
5. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 4а.
7. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 17.
8. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 21.
9. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 24.
10. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 38а.
11. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 64.
12. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 65.
13. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 69.
14. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 84.
15. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 95.
16. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 106.
17. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 2. Д. 1.
18. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 2. Д. 53.
19. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 2. Д. 67.
20. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 2. Д. 68.
21. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 2. Д. 82.
22. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 3. Д. 2.
23. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 3. Д. 4.
24. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 3. Д. 7.
25. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 3. Д. 26.
26. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 3. Д. 30.
27. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 3. Д. 38.

28. ГАИО. Ф. Р-1055. Оп. 1. Д. 5.
29. ГАИО. Ф. Р-1055. Оп. 3. Д. 4.
30. ГАИО. Ф. Р-1055. Оп. 3. Д. 2.
31. ГАИО. Ф. Р-1055. Оп. 3. Д. 7.
32. ГАИО. Ф. Р-1055. Оп. 3. Д. 143.
33. Дорогостайская Е. В. Виталий Чеславович Дорогостайский / Е. В. Дорогостайская. – СПб. : Наука, 1994. – 54 с.
34. Жизнь Бурятии. – 1924. – № 2–3.
35. Зуляр Ю. А. Советская история Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества: время и люди / Ю. А. Зуляр. – Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2001. – 75 с.
36. Зуляр Ю. А. Восточно-Сибирский отдел русского географического общества на грани эпох: люди и судьбы (1917–1931) // Сибирский архив: Архивные документы, публикации, факты, комментарии : науч.-популяр. ист.-краевед. сб. – Иркутск, 2002. – Вып. 3. – 221 с.
37. Зуляр Ю. А. ВСОРО как организатор и координатор краеведения в регионе (1917–1930) // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы. – Иркутск, 2000. – Ч. 1. – 180 с.
38. Изв. ВСОРО СССР. Т. 60. – Иркутск, 1962.
39. Изв. ВСОРО. Т. LIII. – Иркутск, 1927.
40. Изв. ВСОРО. Т. XLVII. – Иркутск, 1924.
41. Нестерович А. А. Институт исследования Сибири и реализация его идей в научных исследованиях Иркутского университета / А. А. Нестерович, В. В. Свинин // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы. – Иркутск, 2000. – Ч. 1.
42. Казаринов П. К. Восточно-Сибирский отдел государственного русского географического общества // Сибирская советская энциклопедия. Т. 1. – Новосибирск, 1929.
43. Отчет ВСОРО с 1 мая 1924 г. по 1 октября 1925 г. – Иркутск, 1926.
44. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н. С. Романов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 560 с.
45. Северная Азия. – 1925. – Кн. 1–2.
46. Сибирская советская энциклопедия. – Новосибирск, 1931. – Т. 2.
47. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. – Томск, 1919.